

Ф. В. Булгарин

Очерки русских нравов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. В. Булгарин**
Очерки русских нравов / Ф. В. Булгарин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 110 с.

ISBN 978-5-458-14239-7

ISBN 978-5-458-14239-7

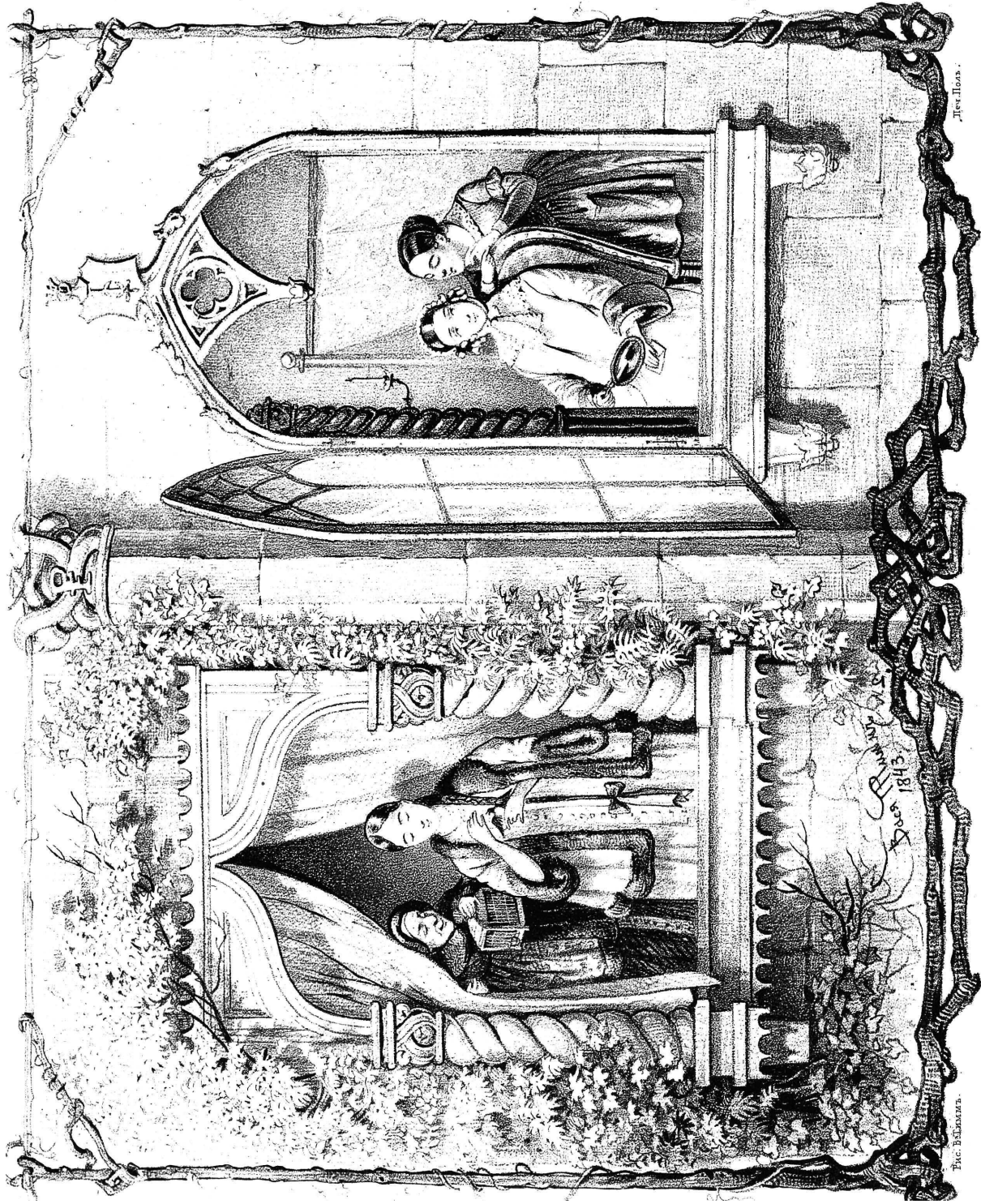
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русская боярышня 1843 года. | Русская боярышня 1843 года.

В. М. 1843

Лев. Лоза.

ДВѢ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ.

I.

БОЯРЫШНЯ, 1643 ГОДА.

=

ТЕРЕМЪ БОЯРЫШНИ.

Съ восхожденіемъ солнца няня входитъ въ опочивальню боярышни, которая сидитъ на скамейкѣ, покрытой ковромъ, передъ маленькимъ зеркальцемъ, и расправляетъ свои длинныя волосы. Няня цѣлуетъ сперва руку боярышни, потомъ въ лице, дуеетъ на нее, оплевывается, креститъ ее и шепчетъ, въ предостереженіе отъ *дурнаго глаза и уроковъ*.

Няня, *(лобуясь боярышнею.)* Ахъ, ты мое красное солнышко, моя голубушка! Какъ она хороша! Кровь съ молокомъ! На всемъ бѣломъ свѣтѣ нѣтъ краше тебя, мое дитятко, моя ты дорогая жемчужина!....

Боярышня. Полно, полно, добрая нянюшка, гдѣ мнѣ равняться съ другими!

Посмотрѣла бы ты, что за красавицы собираются на вечеринкахъ въ царскомъ теремѣ, у царевны! А какъ поютъ эти красны-дѣвицы — словно соловушки!

Няня. Да ужъ нѣтъ такого соловушка, когда ты заляжешь, мое дитятко.... А хорошо ли ты почивала?....

Боярышня. Не то чтобы хорошо, не то чтобы дурно. Да постой, прежде надобно умыться, да Богу помолиться, а потомъ ужъ толковать о житейскомъ. *(Боярышня умывается, потомъ накидываетъ на себя легкую кофту, становится передъ образами и молится, съ земными поклонами. Няня крестится, время отъ времени, и лобуетъ своей питомицей.)*

Боярышня. Принеси, нянюшка, ковшикъ парнаго молока, да вели дѣвушкамъ подавать одѣваться. Батюшка и матушка

скоро проснутя — хочется поздравить ихъ съ праздникомъ. (*Няня уходитъ, а боярышня развертываетъ на налоѣ книгу и говоритъ*): Болѣе нежели за жизнь, обязана я батюшкѣ за то, что онъ выучилъ меня грамотѣ. Какая радость! Вотъ и сегодня, прочту въ Четви Миней, да поразскажу матушкѣ.... Жаль только, что подруги завидуютъ моей грамотности — и еще намѣдни, когда Царь потрепалъ меня по щекѣ и назвалъ грамотѣйкою, я замѣтила, что нныя дѣвушки косо посмотрѣли на меня, а Княжна Хворостинина даже не утерпѣла и заставила другихъ смѣяться на мой счетъ, назвавъ меня дьякомъ-дѣвкою! Да Богъ съ ними! Вольно же имъ не учиться грамотѣ, а мнѣ право веселѣе съ грамотою, чѣмъ съ нными подругами!... А что онѣ думаетъ.... вѣдь онѣ знаетъ, что я грамотная.... Да думаетъ ли онѣ обо мнѣ!...

(Входитъ няня, съ кружкою молока, и дѣвушки съ платьемъ. Боярышня ласково приветствуетъ служанокъ, которыя ей низко кланяются. Одна дѣвушка убираетъ голову и заплетаетъ косу. Двѣ дѣвушки держатъ платье — и потомъ одѣваютъ боярышню.)

Боярышня (*покушавъ молока, отдаетъ кружку нянѣ*). Спасибо, нянюшка! Благодарствую, добрыя дѣвушки! Какъ вы хорошо сшили мнѣ этотъ сарафанчикъ!... Матушка порадуется моею обновѣ. (*Боярышня идетъ къ расписному нѣмецкому сундуку, прикрытому ковромъ, вынимаетъ нѣсколько кусковъ широкихъ лентъ*

и даетъ каждой дѣвушкѣ по куску, сколько нужно для вплетанія въ косу. Сперва даетъ ленты швеямъ.)

Боярышня. Возьмите, дѣвушки, на праздникъ! Вы меня порадовали обновкою — а вотъ и вамъ гостинецъ!... (*Дѣвушки цѣлуютъ руку боярышню. Обращаясь къ дѣвушкѣ, причесавшей ее, она треплетъ ее ласково по щекѣ и говоритъ съ улыбкою*): А вотъ и тебѣ, Дуня, чтобъ потѣшить тебѣ на разставаньи, съ твоими сиротками! (*Дуня также цѣлуетъ руку боярышню.*) Ступайте, дѣвушки, да приварядитесь къ обѣднѣ — а ты, Дуня, останься!

(Двѣ дѣвушки уходятъ.)

Няня. Нешто! Пойти и мнѣ надѣть новую кичку... Праздникъ, такъ и встрѣчать день по-праздничному!....

(Боярышня переходитъ въ другую свѣтлицу. Дуня и няня идутъ за ней.)

Боярышня. Дуня, свими все четыре клѣтки! (*Дуня снимаетъ ихъ съ окна, и ставитъ на столъ. Боярышня открываетъ окно, беретъ одну птичку въ руку, и говоритъ.*) Потѣшила ты меня, малюточка, въ скучную осень и въ холодную зиму... Жила ты у меня затворницей, безъ отца, безъ матери, безъ малыхъ дѣтокъ.... безъ друга мнѣлаго!... Лети и пой въ чистомъ полѣ.... Прощай! (*Боярышня цѣлуетъ птичку и выпускаетъ на волю; потомъ отпираетъ другія клѣтки и также выпускаетъ птичекъ.*) Прощайте, сиротинушки! (*Слеза катится по лицу боярышни.*)

Дуня (*всхлипывая*). Жалко, боярышня!....

Боярышня. Дурочка, ты бы плакала, когда мы посадили ихъ въ неволю....

Дуня. Да вотъ и у васъ, боярышня, слезы на глазахъ! а вѣдь я ихъ каждый день кормила и поила!....

Боярышня. Полно, полно.... вѣдь за то я тебѣ подарила ленту, чтобъ ты не плакала.... Грѣхъ держать птичекъ въ заперти, на весну....

Дуня (*отирая слезы*). Старые люди говорятъ, что выпущенныя на волю птички, приведутъ въ домъ суженаго....

Боярышня (*покраснѣвъ*). Пустое говоришь, Дуня.... объ этомъ я не читала въ книгахъ.... Дуня, пробѣжимъ по саду!....

Дуня. Еще сыро, боярышня!....

Боярышня. Какая нужда.... такъ и пахнетъ тепломъ! Сорвемъ хоть молодой травки, когда нѣтъ еще цвѣтовъ.... Поддай мнѣ черевки, съ крѣпкими подошвами.

СВѢТЛИЦА КНЯЗЯ-БОЯРИНА, ОТЦА БОЯРЫШНИ.

(Онъ сидитъ въ зипунѣ на скамьѣ, возлѣ стола, а княгиня, его супруга, передъ нимъ, на табуреткѣ — и утираетъ слезы.)

Князь. Вѣдь нашей Настенькѣ уже минуло восемнадцать лѣтъ, такъ чего далѣе откладывать! Родъ Князей Долгоруковыхъ знаменитый и отличается честностью, пря-

модушіемъ, мужествомъ въ болахъ, правдою въ судахъ.... Князь Василій видный, статный дѣтина, умный и добрый человекъ.... Отецъ его клянется и божится, что его княжичъ умретъ съ горя, когда не женится на нашей Настенькѣ.... Она ему давно уже приглянулась....

Княгиня. Да вѣдь она у насъ одна единёшенька, одна радость наша!... Возьмутъ ее отъ меня — вырвутъ сердце!....

Князь (*улыбаясь*). Возьмутъ не въ Татарскій полонъ, а въ честный княжескій теремъ.... на радость, на веселіе.... на процвѣтаніе рода нашего!.... Дастъ Богъ, доживемъ съ тобою до внучатъ!....

Княгиня (*улыбается сквозь слезы*). До внучатъ!.... Ахъ, Спаситель.... Сердце замираетъ!.... Ну что, если бъ Князь Василій согласился жить съ нами, въ нашемъ домѣ?....

Князь. Объ этомъ можно поговорить послѣ — а начинать съ этого нельзя! Князь Василій Ивановичъ, человекъ важный: онъ не согласится, чтобъ сынъ его пошелъ въ пріемыши!.... Да только успокойся.... все уладится къ лучшему.... А вотъ и наша сердечная!

(Входитъ боярышня, крестится передъ образами, потомъ кланяется въ полъ отцу и матери. Родители благословляютъ дочь. Отецъ цѣлуетъ ее въ голову, мать прижимаетъ къ сердцу.)

Княгиня. Моя ты ненаглядная, моя ты ласточка, да храни тебѣ Господь!... (*Утираетъ слезы.*)

Князь. Садись, Настенька!... *(Боярышня садится на скамью.)*

Княгиня. Поближе ко мнѣ, мое дитятко, дай насмотрѣться на себя, мой маковъ цвѣтъ!

Князь. Послушай, душа моя, Настя! Мы съ Княгиней моей старѣемся, пора подумать, какъ пристроить тебя, по закону Божію и по обычаю отцевъ нашихъ.... *(Боярышня краснѣетъ и потупляетъ глаза.)* Ты знаешь, что суженаго конемъ не объѣдешь — а вотъ нашелся и для тебя суженый.... *(Боярышня начинаетъ плакать, закрывая лице рукавомъ. Княгиня, смотря на дочь, также всхлипываетъ.)*

Князь. Что это вы вздумали?... Матушка-Княгиня, какъ тебѣ не стыдно! Настя.... чего ты плачешь!....

Боярышня *(плача)*. Какъ мнѣ разставаться съ батюшкой и съ матушкой!....

Князь. Эхъ.... что за пустяки! Вѣдь ты будешь жить не за горами, не за морями, а въ одномъ городѣ съ нами, въ святой Москвѣ — на одной даже улицѣ — а и по деревнямъ-то суженый твой, нашъ сосѣдъ. *(Боярышня закрываясь рукавомъ рубахи — вдругъ быстро взглядываетъ на отца.)*

Боярышня. Сосѣди наши.... Князья Долгоруковы?....

Князь. Ну да!... А женихъ твой, Князь Василій.... *(Боярышня снова закрываетъ лице, краснѣетъ, но уже не плачетъ; а*

мать бросается къ ней на шею, плачетъ и приговариваетъ разныя нѣжности.)

Князь. Вѣдь ты знаешь, Настя, Князя Василя?

Боярышня. Прошлаго лѣта, въ Преображенскомъ, когда, по волѣ Государевой, мы играли въ разныя игры и золото хоронили, Князь Василій Васильевичъ говорилъ со мною и спрашивалъ : правда ли, что я знаю грамотъ и пишу узористо киноварью....

Князь. Ну, каковъ тебѣ онъ показался?

Боярышня. Какъ я смѣю выбирать!... Ужъ коли такова воля Божья и родительская.... *(Бросается въ ноги отцу и матери. Родители снова благословляютъ ее.)*

Князь. Ступай же въ свой теремъ, Настя — а ко мнѣ сей-часъ будутъ гости.... Мы уже ударили по рукамъ, съ старикомъ Княземъ — а теперь познакомимъ васъ....

Ты, матушка-княгиня, приготовь закусточку! *(Всѣ расходятся.)*

ТЕРЕМЪ БОЯРЫШНИ.

(Боярышня входитъ въ теремъ. Няня смотритъ на нее пристально и начинаетъ креститься.)

Няня. Съ нами крестная сила! Господи, помилуй! Что съ тобою, боярышня... Здорова ли ты?....

Боярышня. Ничего, нянюшка... такъ... пройдетъ! Голова немпожко закружилась... Батюшка объявилъ... что я... невѣста!...

Няня (*бросается на колѣни передъ образами и бьетъ земные поклоны; потомъ подходитъ къ боярышнѣ и цѣлуетъ руку.*) Ахъ, Господи, дождалась я свѣтлаго дня! Теперь умру спокойно!... А скажешь ли батюшка, кто женихъ?...

Боярышня (*потупя глаза*). Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ!...

Няня. Ахти! Ну такъ! Да вѣдь ты его имя вспоминала во свѣтъ, когда прошлаго лѣта воротилась изъ Преображенскаго, и захворала, бѣдненькая!...

Боярышня (*бросается на шею нянѣ*). Не говори этого никому, не говори, нянюшка... я сгорю отъ стыда!...

Няня. После свадьбы ужъ можно будетъ сказать Князю Василью Васильевичу.

Боярышня. Ради Бога, не говори! Что онъ обо мнѣ подумаетъ!

Сънная дѣвушка (*на порогѣ*). Князь и Княгиня просятъ васъ, боярышня, пожаловать къ нимъ....

Боярышня. Ахъ, какъ страшно! Няня, ступай со мной... боюсь, чтобъ не обомлѣть....

Няня. Не оставлю тебя, дитятко! Пойду съ тобой на край свѣта!

КНЯЖЕСКІЕ ПОКОИ.

(*За столомъ сидятъ отецъ боярышни и отецъ Князя Василья. Поодаль, на скамьяхъ, сидятъ мать боярышни и мать Князя Василья, который стоитъ въ отдаленіи. Входитъ боярышня, крестится передъ образами, и кланяется на всѣ стороны, потупя глаза.*)

Князь. Поди сюда, Настя! Вотъ тебѣ второй твой отецъ, а вотъ вторая твоя мать!...

(*Мать боярышни встаетъ съ мѣста, и подводитъ Настю къ отцу и матери жениха. Боярышня кланяется имъ въ поясъ — а они благословляютъ ее. Отецъ боярышни встаетъ и беретъ ее за руку.*)

Князь. Подойди ко мнѣ, Князь Василій Васильевичъ! (*Князь подходитъ и кланяется въ поясъ.*) Вотъ тебѣ жена... Люби ее, какъ велитъ законъ, а ты, дочь, повинуйся мужу, какъ сказано въ писаніи. (*Князь кладетъ руку невѣсты въ руку жениха, и обращаясь къ отцу жениха, говоритъ:*) Пойдемъ же теперь въ мою домашнюю церковь: тамъ уже ждетъ насъ отецъ Иванъ съ кольцами и образами....

ТЕРЕМЪ БОЯРЫШНИ.

(*Сънная дѣвушка поютъ пѣсни, подружки боярышни подтягиваютъ или лакомятся. Няня разноситъ подносъ со сластями, а боярышня ходитъ за ней и проситъ подружекъ покушать. Сънная дѣвушка перестаютъ пѣть.*)

Одна изъ подругъ. Давайте, сестрицы, просо съять!

Всѣ. Хорошо, давайте! *(Раздѣляются на два хоровода.)*

Первый хороводъ *(поетъ)* :

А мы просо съяли, съяли!

Ой дидь-ладо, съяли съяли!

Второй хороводъ.

А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ!

Ой дидь-ладо, вытопчемъ, вытопчемъ! и т. д.

(Часы съ кукушкой бьютъ девять часовъ. Пѣсни и игры прекращаются.)

Первая гостя. Пора домой, дѣвушки!

Ахъ, какъ запоздали!

Всѣ. Пора, пора!

Боярышня. Да посидите, сестрицы!

Всѣ. Поздно, поздно, пора домой! Прощай Настя, прощай! *(Цѣлуются и въ сопровожденіи своихъ нянекъ выходятъ на крыльцо, гдѣ ихъ ожидаютъ колымаги и щегольскія телѣжки.)*

Боярышня *(одна)*. Дѣвушки, раздѣвайте меня.... Помолитесь — да и спать!.... поздно!

II.

БАРЫШНЯ, 1843 ГОДА.

=

УТРО.

Барышня, (*лежа въ постель, звонитъ. Входитъ служанка, и поднявъ шторы, приближается къ постель*).

Барышня. Посмотри, который часъ, Маша!

Маша. Перваго четверть....

Барышня. Какъ рано!... я думала уже поздно. Каково я *выгляжу*? (Петербургскій Русскій языкъ).

Маша. Очень хорошо-съ.... немножко блѣдноваты....

Барышня. Подай зеркало! (*Смотрится въ зеркало.*) Маша, мнѣ кажется, что я желта! Глаза что-то у меня вялы....

Маша. Ничего, ваше сіятельство.... пройдетъ! Сегодня такая прекрасная погода. Покатаетесь въ саняхъ, погуляете по Англійской Набережной, такъ опять все будетъ попрежнему....

Барышня. Ахъ, какъ я измучена! Вальсы, галопы, мазурки до пяти часовъ утра...

а тамъ предлинный ужинъ; потомъ опять вздумали-бымо танцовать.... а я, вообрази, не пропустила ни одного танца.... молодежь не отстаесть!....

Маша. Еще бы! Да много ли такихъ красавицъ на свѣтъ, какъ ваше сіятельство!....

Барышня (*улыбаясь*). Тебѣ такъ кажется! А другіе ужасно расхваливаютъ Княжну Биби.... есть даже и такіе, которые въ восторгѣ отъ Баронессы, этой черномазенькой козявки!.... А ужъ что находять въ Графинѣ Лоло.... не постигаю!

Маша. Да кто это говорить! По ихъ вкусу — они лучшаго и не стоятъ!... Присягнуть рада, что ни Княжна Биби, ни черномазенькая Баронесса, ни увертливая Графиня, съ роду не нравились и не поправятся такому молодцу, каковъ, на примѣръ, Князь Иванъ Ивановичъ....

Барышня. Вчера не далъ мнѣ покою своими комплименами, и замучилъ танцами!....

Маша. А сегодня ужь два раза былъ здѣсь, справляться о вашемъ здоровьѣ.... безпокоится, сердечный, что много танцовать изволили, не простудились ли....

Барышня. Вотъ каковъ!....

Маша. Я не смѣю сказать.... боюсь.... чтобъ вы на меня не изволили разгнѣваться....

Барышня. Что такое.... говори....

Маша. Боюсь.... вы разгнѣваетесь....

Барышня. Говори, дурочка, не стану гнѣваться....

Маша. Онъ былъ такъ грустенъ, такъ печалень, такъ упрашивалъ меня.... почти со слезами... что я не могла отказать ему... и взяла отъ него письмо....

Барышня. Къ кому?

Маша. Къ вашему сіятельству....

Барышня. Ты глупо сдѣлала.... но я обещала не сердиться.... Такъ онъ въ самомъ дѣлѣ былъ грустенъ?....

Маша. Хуже чѣмъ грустенъ.... самъ не свой!

Барышня. Покажи-ка письмо.... только, смотри, не говори, что ты отдала мнѣ.... скажи, что ты не посмѣла, одумалась и бросила письмо въ каминъ.... слышишь ли!

Маша (*весело*). Слушаю-съ! (*Торопливо вынимаетъ письмо изъ передника, и подаетъ барышнѣ.*)

Барышня (*взявъ письмо*). Что — это, Маша.... при письмѣ.... сто рублевая асигнація!....

Маша. Извините, ваше сіятельство.... я въ-торопяхъ вынула вмѣстѣ съ письмомъ... бумажка видно пристала къ облаткѣ....

Барышня. Откуда же у тебя столько денегъ?.... Ужъ не Князь ли Иванъ Ивановичъ подарилъ тебя?....

Маша. Онъ такой добрый!....

Барышня. Ахъ, ты плутовка! (*Хохочетъ.*) Такъ тебѣ моя красота приноситъ доходы!....

Маша (*цѣлуетъ руку барышни*). Извините, простите, ваше сіятельство!.... я не могла отказать.... Онъ такой добрый и такъ влюбленъ въ васъ, что право жалко...

Барышня. То есть, жалко тебѣ было отказать отъ ста рублей.... (*Смѣется.*)

Маша. О, нѣтъ-съ, ваше сіятельство.... по бѣднѣй Князь чуть не плакалъ....

Барышня (*читаетъ письмо и улыбается*). Охъ, какъ пламенно! Ужъ вѣрно выписалъ все это изъ *Матильды* или другаго какого романа.... *Comme c'est drôle!* — Маша!... Онъ, просто, сумасшедшій! Если бъ ты знала, что онъ тутъ пишетъ....

Маша. Да ужъ если не отъ васъ съ ума сойти, такъ отъ кого жъ и сходить!....

Барышня. Неужели ты вѣришь, что онъ такъ сильно влюбленъ въ меня, какъ пишетъ?....

Маша. Такъ вѣрю.... что ни во что крѣпче не вѣрю! ...

Барышня. Но говорятъ, что имѣнье его разстроено, что есть долги отцовскіе.... и что онъ самъ порядочно мотаетъ...